

Вырезка Бай Сяое не обратил внимания на набор Сюй Юня: "Если они действительно посмеют организовать несколько вертолетов, чтобы разбомбить нас сегодня, я действительно буду убежден в семье Гамбино и их американской мафии". Но если они не придут, то я буду смотреть на них свысока, крестный отец большой семьи - не более того, тогда вся американская мафия - не более того".

"Почему ты еще больше застрял на своем пути, чем я, сверлишь тупики? Рэндольф не один из тех свирепых, властных боссов мафии, он известен своей нежностью и доброжелательностью, никогда не бывает свирепым человеком с пистолетом в талии, золотой цепью на шее и татуировкой на груди. Такого человека сложнее понять, чем свирепого бога". Сюй Юнь сказал: "Прекрати, я говорю правду, сначала выйди в тень и понаблюдай".

"Неважно, в древних ли джунглях или в современном обществе, все дело в честности, вы все сказали, что подождете его здесь, что если он придет, а вас там не будет?" Бай Сяое нахмурился: "Их мафия тоже в обществе, поэтому они должны заботиться и об этих вещах".

Что ты имеешь в виду? Говорить о честности с безжалостным человеком, который был внешне нежен и доброжелателен, но мог жестоко убить своих родителей, жену и детей ради собственной выгоды?

Ты шутишь. Мафия не верит в яд, и честность для них ничего не стоит. Вы можете увидеть это в их компании ростовщиков, всегда используя свои средства для достижения контроля за прибылью, и как только они думают, что человек бесполезен для них, они просто бросают их без жалости.

"Ты думаешь, что ты в клубе в Козуэй Бэй?" Сюй Юнь легко кашлянул дважды и начал петь: "На фоне~ к власти, на раскалывании друзей~ Я не говорю поражение! Я покажу свои навыки обществу! Сердце, чтобы оживить голос семьи ~ даже если я умру, я не буду удивлен ~ пусть моя кровь может течь вниз".

"Ладно, ладно, ты так хорошо поешь, что через некоторое время, если Рэндольф действительно придет, ты прямо посвятишь песню, гарантированно прямо на убийство." Бай Сяое закатил глаза и сказал.

.....

Для Рэндольфа, если кто-то переместил его деньги на его территорию, это было непростительное слово. Тогда переместить его народ на его территорию, переместить скелет члена семьи Гамбино, это было абсолютно непростительно!

Он должен быть казнен! Иначе, какое у него будет лицо в Америке, в Нью-Йорке, в Бруклине?

Любой, кто осмелится прикоснуться к одному из его людей - позор для него!

Почти никто в Большом Яблоке не знал, что Эрик Великая Белая Акула из Нью-Йорка - его самая могущественная правая рука, и любой, кто осмелится наложить руку на Эрика, будет к нему неуважительно относиться, Рэндольф!

Как говорится, чтобы победить собаку, нужно смотреть на хозяина! Эрик был в конце концов человеком своего Рэндольфа, и даже если он должен был умереть, только он, Рэндольф, может заставить его умереть! Не было ничьей очереди читать лекции тем, кто его окружает. Даже

если его собственная собака была сумасшедшей, только хозяин имел право побить собаку!

"Шлепок!"

Ладонь Рэндольфа чуть не разбила стеклянную столешницу, Эрик сделал много хорошего для семьи Гамбино с тех пор, как он подчинился ему, можно сказать, что он много работал! Но неожиданно умер так внезапно, такая мелочь, изначально позволившая Эрику, Рэндольф почувствовал себя какой-то банальностью, но конец так и остался

Другая сторона так велика, что даже позволила ему лично пойти на встречу? Ним, который может легко решить Эрик, очевидно, не обычный человек, но думать, что это может наступить на голову его Рэндольфа и говорить, это слишком наивно, верно!

"Скажи Сидни, чтобы готовился, сегодня вечером я покажу им, что произойдет и какие последствия пойдут против меня." Глаза Рэндольфа мерцали от малейшего пламени гнева, он собирался взорвать этих двух парней, которые не знали ничего лучше, чем найти пыль!

Подобно тому, как его люди собирались пойти и принять меры, Рэндольф вдруг понял другую проблему.

"Подожди минутку". Рэндольф всегда спокойно отдавал приказы, и практически никогда больше не возвращался к своим словам, но на этот раз он колебался, вдруг почувствовав, что будет лучше, если он сам туда пойдет.

Для этих двух высокомерных и могущественных молодых людей были восточные китайцы! А Гу Гуолонг, который сейчас находился под домашним арестом в одной из своих вилл, тоже был китайцем. Может быть, эти двое молодых людей были экспертами, нанятыми Великим Кругом?

Интуиция Рэндольфа, очевидно, была очень увлекательной, и, осознав сложность проблемы, он отказался от своих прежних слов: "Нет необходимости Сидни делать это, я пойду туда сам". Давайте посмотрим, что на самом деле за другая сторона".

Была поговорка, что прибыль не может быть получена, и большая часть причины, по которой Рэндольф решил взять инициативу на себя, заключалась в том, что ему было любопытно, являются ли эти два человека родственниками Гуолонга.

Если бы кто-то, кроме американских властей, интересовался Гу Гулуном, то это означало бы, что он был прав, чтобы держать людей под контролем, и на кону должен быть огромный интерес. Так как был интерес, и так как Рэндольф также получил просьбу от правительства вмешаться в Большой Ванкуверский Круг, а Гу Гуолонг был захвачен своим народом, он должен был сделать правильные ставки, иначе он не умрет, пытаясь.

Правительство США попросило его сделать невидимое в то время, также для его собственного образа, и условием было освободить одного из его лучших людей, Сидни, из тюрьмы и стереть все записи по делу.

Когда Рэндольф привез Гу Гу Лонга обратно в Нью-Йорк, правительство США сдержало свое слово и отпустило человека, а также сняло с Сиднея все обвинения! Этот акт сразу ошеломил Рэндольфа, потому что преступление, совершенное Сиднеем, было настолько большим, что это был абсолютный смертный приговор, и потребовалось много усилий, чтобы подкупить церковный народ и общественную кампанию против смертной казни, чтобы сохранить Сиднею жизнь на некоторое время.

И теперь правительство США дало Рэндольфу попробовать то, что придет, когда они скажут, что отпустят Сидни ради лидера большого китайского круга. Поэтому он решил разорвать контракт, и после того, как правительство США освободило Сиднея, он не выдал Гу Гуолонга, а вместо этого выдвинул более неразумные требования.

Ради этого человека Рэндольф тестировал результаты правительства США, и, имея эти результаты в руках, он мог судить о ценности Гуолонга.

И теперь внезапное появление двух молодых людей испортило суд Рэндольфа.

Он решил лично познакомиться с этими двумя молодыми людьми, несмотря на то, что они были на его территории, что стоило ему больших денег, а также могущественной правой руки. Но если бы он мог получить из них более ценную информацию, то все это стоило бы того, чтобы пожертвовать.

Нет вечных друзей и вечных врагов, есть только вечные интересы. Это был принцип Рэндольфа.

Одну секунду он возненавидел идею подергивания этих двух нарушителей спокойствия, в то время как в эту секунду он хотел подружиться с этими двумя людьми, чтобы попытаться максимизировать свои собственные интересы.

Дело в прибыли заключалось в том, что она могла за очень короткое время заставить людей совершать невероятные изменения в своем сознании.

"Крёстный отец, это маленькое дело, тебе не нужно лично выходить, верно?" Дрессировщики с удивлением посмотрели на Рэндольфа.

Рэндольф, однако, улыбнулся и покачал головой: "Есть вещи, которые кажутся банальными, и, возможно, заглянув глубже, вы обнаружите, что это вполне может быть что-то большое". Готовьтесь сейчас и отправляйтесь немедленно. Не заставляйте этих двух маленьких детей ждать слишком сильно, мы хозяева, мы должны развлекать наших друзей, которые приехали издалека".

"Крестный отец, под развлечением ты имеешь в виду".

"Это будет зависеть от того, как они себя ведут." Рэндольф закончил, его улыбающееся лицо снова затуманено.